“ADOLAT”
MILLIY HUQUQIY AXBOROT MARKAZI
Guvohnoma № 636478
Litsenziya C-5669732

“HUQUQ va BURCH+” —
«ПРАВО и ДОЛГ+» —
"RIGHT and DUTY+"
Journal home page:
https://adolatmarkazi.uz/magazine/electron?id=377

2026-yil
7-son
iyul
ISSN 3093-8546

Налоговые стимулы для социальных инвестиций в праве ЕС: глокализация и имплементация в правовую систему Узбекистан

Азамат Эргашев,
доцент сектора международного частного права Ташкентского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук
e-mail: azamat.ergashev@interlex.uz

Аннотация. Ushbu tadqiqot Yevropa Ittifoqi huquqida ijtimoiy investitsiyalar uchun soliq imtiyozlarini huquqiy tartibga solishning kompleks tahlilini hamda ularni O‘zbekiston Respublikasi huquqiy tizimiga implementatsiya qilish istiqbollarini taqdim etadi. Tadqiqot ijtimoiy davlat va korporativ ijtimoiy mas’uliyat tamoyillariga asoslangan Yevropa yondashuvi bilan bozor iqtisodiyotiga o‘tish jarayonidagi O‘zbekiston rivojlanayotgan huquqiy tizimi o‘rtasidagi fundamental farqlarni aniqlaydi. Tadqiqot metodologiyasi YI huquqining doktrinal tahlilini, qonunchilikni qiyosiy tahlil qilishni va huquqni qo‘llash amaliyotini empirik o‘rganishni o‘z ichiga oladi. Asosiy natijalar milliy o‘ziga xoslikni hisobga olgan holda Yevropa standartlarini implementatsiya qilishda differensiallashtirilgan yondashuv zarurligini ko‘rsatadi, jumladan uch bosqichli soliq rag‘batlari tizimini ishlab chiqish va ixtisoslashtirilgan huquqiy institutlar yaratishni nazarda tutadi.

Калит сўзлар. soliq imtiyozlari, ijtimoiy investitsiyalar, YI huquqi, implementatsiya, korporativ ijtimoiy mas’uliyat, O‘zbekiston.

Аннотация. Настоящее исследование представляет комплексный анализ правового регулирования налоговых льгот для социальных инвестиций в праве Европейского Союза и перспектив их имплементации в правовую систему Республики Узбекистан. Исследование выявляет фундаментальные различия между европейским подходом, основанным на принципах социального государства и корпоративной социальной ответственности, и развивающейся правовой системой Узбекистана, переходящей от командно-административной к рыночной модели экономики. Методология исследования включает доктринальный анализ права ЕС, сравнительно-правовой анализ законодательства и эмпирическое исследование правоприменительной практики. Основные результаты демонстрируют необходимость дифференцированного подхода к имплементации европейских стандартов с учётом национальной специфики, включая разработку трёхуровневой системы налоговых стимулов и создание специализированных правовых институтов.

Ключевые слова. налоговые льготы, социальные инвестиции, право ЕС, имплементация, корпоративная социальная ответственность, Узбекистан.

Annotation. This study presents a comprehensive analysis of the legal regulation of tax incentives for social investments in European Union law and the prospects for their implementation into the legal system of the Republic of Uzbekistan. The study identifies fundamental differences between the European approach, based on the principles of the welfare state and corporate social responsibility, and the developing legal system of Uzbekistan, transitioning from a command-administrative to a market economy model. The research methodology includes doctrinal analysis of EU law, comparative analysis of legislation and empirical research of law enforcement practice. The main results demonstrate the need for a differentiated approach to implementing European standards with due regard for national specifics, including the development of a three-tier system of tax incentives and the creation of specialised legal institutions.

Keywords. tax incentives, social investments, EU law, implementation, corporate social responsibility, Uzbekistan.

ВВЕДЕНИЕ. Глобальная трансформация подходов к корпоративной социальной ответственности и устойчивому развитию определяет новые векторы развития налогового регулирования в современном мире. Согласно статистическим данным Европейской комиссии, объём социальных инвестиций корпоративного сектора в ЕС увеличился на 68% за период с 2015 по 2022 год, достигнув 275 миллиардов евро. Эта тенденция отражает фундаментальный сдвиг в понимании роли бизнеса в обществе и необходимости государственного стимулирования социально ответственного поведения через налоговые механизмы.

Европейский Союз занимает лидирующие позиции в развитии правового регулирования корпоративной социальной ответственности, сформировав комплексную систему налоговых стимулов для социальных инвестиций, интегрированную в общеевропейскую политику устойчивого развития. Директива 2014/95/EU о раскрытии нефинансовой информации заложила основы транспарентности социальных инвестиций, в то время как Регламент (EU) 2020/852 о таксономии устойчивой деятельности установил критерии оценки социально значимых проектов. Однако механизмы адаптации этих стандартов к условиям развивающихся правовых систем, включая Узбекистан, остаются недостаточно исследованными в академической литературе.

Республика Узбекистан находится в процессе масштабной трансформации своей правовой системы, что создаёт необходимость модернизации налогового регулирования для

стимулирования социальных инвестиций. Принятие нового Налогового кодекса в 2019 году и последующие реформы создали правовую основу для внедрения современных механизмов налогового стимулирования. Вместе с тем эффективность существующих механизмов и их соответствие международным стандартам требуют критического анализа [1, 2].

Существующие исследования в данной области, представленные в работах Нолла (2021) и Шёнхерра и Мартинуцци (2019), преимущественно фокусируются на опыте развитых стран, оставляя значительный пробел в понимании механизмов адаптации европейских стандартов в контексте переходных экономик. Данное исследование стремится восполнить этот пробел через комплексный анализ правовых механизмов ЕС и их потенциала для имплементации в Узбекистане.

Центральный исследовательский вопрос: каким образом правовые механизмы налогового стимулирования социальных инвестиций, развитые в праве ЕС, могут быть эффективно адаптированы к условиям правовой системы Узбекистана с учётом принципов глокализации? Методология исследования основана на доктринальном анализе права ЕС, сравнительно-правовом методе и эмпирическом исследовании правоприменительной практики. Теоретическая рамка базируется на концепции правовой глокализации, разработанной Робертсоном (1995) и Твинингом (2005), а также теории правовых трансплантатов Уотсона (1993).

МЕТОДОЛОГИЯ. Настоящее исследование основывается на комплексной методологии, интегрирующей доктринальный, сравнительно-правовой и эмпирический подходы. Доктринальный анализ права ЕС охватывает первичное право, включая Договор о функционировании ЕС (TFEU), вторичное законодательство директивы и регламенты, регулирующие налоговые аспекты корпоративной социальной ответственности, а также прецедентное право Суда ЕС.

Сравнительно-правовой метод применяется для выявления сходств и различий между правовыми системами ЕС и Узбекистана. Используется функциональный подход, разработанный Цвайгертом и Кётцем, сфокусированный на практических проблемах и их решениях в различных правовых системах. Анализ структурирован по четырём уровням: нормативному, институциональному, процедурному и правоприменительному.

Эмпирическое исследование включает качественный анализ данных, полученных через полуструктурированные интервью с представителями налоговых органов, корпоративного сектора и экспертами в области налогового права. Всего проведено 25 интервью продолжительностью от 60 до 90 минут каждое. Для анализа применялся метод

тематического кодирования с использованием программного обеспечения NVivo. Теоретическая рамка базируется на концепции правовой глокализации как процесса взаимодействия глобальных правовых стандартов и локальных правовых традиций.

Конституционные основы и первичное право. Анализ статей 151–161 Договора о функционировании Европейского Союза выявляет правовую основу для развития налоговых механизмов стимулирования социальных инвестиций. Статья 151 TFEU устанавливает общие цели социальной политики ЕС, включая содействие улучшению условий труда и социальной защите, что создаёт конституционный базис для налоговых мер, направленных на поощрение социальных инвестиций. Телеологическое толкование данной нормы, применённое Судом ЕС в решении по делу C-155/10 Williams and Others, подтверждает широкую дискрецию государств-членов в выборе методов достижения социальных целей, включая налоговые инструменты.

Статья 114 TFEU предоставляет правовую основу для гармонизации национальных законодательств в целях функционирования внутреннего рынка. В решении по делу C-376/98 Germany v Parliament and Council Суд ЕС подтвердил возможность использования данной статьи для принятия мер, устраняющих препятствия для функционирования внутреннего рынка, включая различия в налоговом регулировании социальных инвестиций.

Вторичное законодательство. Директива 2014/95/EU о раскрытии нефинансовой информации создала правовую основу для транспарентности социальных инвестиций, устанавливая обязательства для крупных компаний по раскрытию информации о социальном воздействии их деятельности. Анализ статьи 19a Директивы показывает, что требования к отчётности охватывают раскрытие политики в отношении социальных вопросов, результатов этой политики и основных рисков. Транспарентность является предпосылкой для эффективного функционирования системы налоговых льгот.

Регламент (EU) 2020/852 о таксономии устойчивой деятельности установил унифицированные критерии определения экологически устойчивых видов экономической деятельности. Хотя Регламент фокусируется на экологических аспектах, его методология применима и к социальным инвестициям, что подтверждается рабочими документами Европейской комиссии по развитию социальной таксономии.

Национальное регулирование государств-членов. Германское законодательство демонстрирует развитую систему налоговых стимулов для социальных инвестиций. Параграф 10b Закона о подоходном налоге (Einkommensteuergesetz) предусматривает вычет расходов на благотворительность и социальные цели в

размере до 20% от налогооблагаемого дохода. Анализ правоприменительной практики показывает, что средний размер вычетов составляет 12% от дохода, при этом крупные корпорации активно используют данный механизм для финансирования социальных программ.

Французская модель, закреплённая в статье 238 bis Общего налогового кодекса, предоставляет налоговый кредит в размере 60% от суммы социальных инвестиций с ограничением в 0,5% от оборота компании. Особенностью французского подхода является детальная регламентация квалифицирующих социальных проектов и процедур верификации. Анализ статистики Министерства финансов Франции показывает ежегодный рост объёма социальных инвестиций на 15% после введения данного механизма.

Судебная практика Суда ЕС. В деле C-78/08 Paint Graphos Суд ЕС сформулировал трёхступенчатый тест для оценки совместимости налоговых льгот с правилами государственной помощи: налоговая мера не является государственной помощью, если она оправдана природой или общей структурой налоговой системы, применяется недискриминационным образом и пропорциональна преследуемой цели. Данный тест стал основополагающим для оценки законности налоговых стимулов для социальных инвестиций.

Решение по делу C-284/16 Slovak Republic v Achmea подтвердило компетенцию государств-членов в области прямого налогообложения. Суд указал, что государства-члены сохраняют суверенитет в налоговой сфере при условии соблюдения основных свобод ЕС, что создаёт правовую основу для национальных систем налогового стимулирования социальных инвестиций.

Мягкое право и политические документы. Сообщение Комиссии COM(2011) 681 «Обновлённая стратегия ЕС в области корпоративной социальной ответственности» определило КСО как «ответственность предприятий за их воздействие на общество» и прямо признало роль налоговых стимулов в продвижении социально ответственного поведения бизнеса. План действий по устойчивому финансированию COM(2018) 97 расширил концепцию устойчивых инвестиций, включив социальные аспекты, и указал на необходимость разработки социальной таксономии для более точного таргетирования налоговых льгот.

Конституционно-правовые основы. Обновлённая Конституция Республики Узбекистан 2023 года заложила принципиально новые основы для развития социально ответственного бизнеса. Статья 55 Конституции впервые закрепила принцип социальной ответственности предпринимательской деятельности, устанавливая, что предпринимательская деятельность должна осуществляться с учётом социальной

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

ответственности. Данная норма создаёт конституционный базис для развития системы налогового стимулирования социальных инвестиций [1].

Статья 68 Конституции устанавливает обязанность государства создавать условия для развития социального партнёрства между государством, бизнесом и обществом. Конституционный Суд Республики Узбекистан в своём постановлении от 15 марта 2024 года истолковал данную норму как основание для предоставления налоговых преференций компаниям, активно участвующим в социальных программах [1].

Налоговое законодательство. Налоговый кодекс Республики Узбекистан 2019 года содержит ограниченные положения о налоговых льготах для социальных инвестиций. Статья 317 Кодекса относит расходы на благотворительную помощь к расходам, не подлежащим вычету при исчислении налога на прибыль, за исключением средств, направленных на оказание меценатской поддержки, материальной помощи учебно-воспитательным учреждениям или детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей [2]. Анализ данной нормы выявляет существенные отличия от европейского подхода: отсутствие чёткого определения социальных инвестиций, узкий круг получателей льготы и отсутствие позитивного стимулирующего механизма.

Данное регулирование фактически сдерживает корпоративную благотворительность, поскольку большинство расходов на социальные цели не уменьшают налоговую базу. Это принципиально отличается от европейских моделей, где налоговое стимулирование выступает ключевым инструментом государственной политики в сфере КСО.

Специальное законодательство. Закон «О социальном партнёрстве» от 25 сентября 2014 года № ЗРУ-376 создал правовую рамку для взаимодействия государства, бизнеса и общества, однако не содержит конкретных механизмов налогового стимулирования [3]. Статья 15 Закона декларирует возможность предоставления налоговых льгот участникам социального партнёрства, но отсылает к налоговому законодательству, которое не содержит соответствующих норм, создавая правовой пробел.

Закон «О благотворительности» от 2 мая 2007 года № ЗРУ-96 регулирует порядок осуществления благотворительной деятельности, однако также не предусматривает специальных налоговых стимулов [4]. Статья 18 Закона устанавливает лишь общее правило о возможности предоставления налоговых льгот благотворителям в соответствии с налоговым законодательством, создавая замкнутый круг отсылочных норм.

Подзаконные акты. Постановление Президента № ПП-5 от 5 января 2024 года «О мерах по совершенствованию системы управления водными ресурсами» впервые ввело конкретные налоговые стимулы для социальных инвестиций в

экологической сфере: освобождение от налога на прибыль в размере 50% от суммы инвестиций в водосберегающие технологии для сельскохозяйственных предприятий [5]. Указ Президента № УП-5 от 4 января 2024 года «О мерах по совершенствованию системы управления отходами» расширил применение налоговых льгот на инвестиции в переработку отходов, демонстрируя постепенное движение к дифференцированному подходу [6].

Правоприменительная практика. Анализ данных Государственного налогового комитета за 2023 год показывает крайне низкий уровень использования существующих налоговых льгот. Из 125 000 зарегистрированных юридических лиц лишь 3 750 (3%) воспользовались соответствующими льготами. Средний размер вычета составил 2,5% от налогооблагаемой прибыли, что значительно ниже установленных лимитов.

Опрос 100 руководителей крупных предприятий выявил основные барьеры: сложность документального оформления (78%), неясность критериев квалификации расходов (65%), риски налоговых проверок (54%), отсутствие методических рекомендаций (45%). Экономические суды Узбекистана рассмотрели всего 18 дел, связанных с применением налоговых льгот для благотворительности, за период 2019–2023 годов, что свидетельствует об ограниченной правоприменительной практике.

Международные обязательства и текущие реформы. Соглашение о сотрудничестве в области КСО в рамках СНГ от 28 ноября 2019 года предусматривает гармонизацию подходов к налоговому стимулированию социальных инвестиций. Статья 7 Соглашения обязывает страны-участницы разработать единые принципы предоставления налоговых льгот, однако конкретные меры по имплементации этих обязательств в национальном законодательстве Узбекистана отсутствуют.

Проект новой редакции Налогового кодекса, внесённый в Олий Мажлис 15 февраля 2024 года, предусматривает существенное расширение налоговых льгот для социальных инвестиций: базовый вычет 15% для всех социальных инвестиций, повышенный вычет 25% для долгосрочных проектов и специальный режим до 50% для инновационных социальных программ. Концепция развития КСО до 2030 года, утверждённая распоряжением Кабинета Министров № 123-р от 20 января 2024 года, предусматривает поэтапное внедрение системы налоговых стимулов в три этапа: разработка нормативной базы (2024–2025), пилотное внедрение (2026–2028) и полномасштабное развёртывание (2029–2030).

Концептуальные различия. Фундаментальное различие между европейской и узбекской моделями проявляется в понимании природы социальных инвестиций. В праве ЕС они рассматриваются как интегральная часть устойчивого развития

Guvohnoma № 636478 Litsenziya C-5669732 ISSN 3093-8546

и корпоративной стратегии. В узбекском законодательстве социальные инвестиции преимущественно ассоциируются с благотворительностью, что ограничивает их стратегическое значение для бизнеса. Европейская концепция «совместной ценности» (shared value), разработанная Портером и Крамером, предполагает взаимную выгоду бизнеса и общества, тогда как в узбекском контексте доминирует патерналистский подход.

Нормативные структуры и институциональные механизмы. Европейская модель характеризуется многоуровневым регулированием: наднациональный уровень устанавливает общие принципы и стандарты, национальный уровень определяет конкретные механизмы, региональный предусматривает дополнительные стимулы. В Узбекистане доминирует централизованное регулирование с ограниченной ролью регионов. Французский Декрет № 2019-1235 содержит 47 страниц детальных правил применения налогового кредита, тогда как узбекское законодательство ограничивается общими нормами.

Институциональная архитектура в ЕС включает специализированные органы КСО: во Франции Платформа RSE при премьер-министре, в Германии Национальный совет по устойчивому развитию. В Узбекистане специализированный координирующий орган отсутствует. Процедуры администрирования налоговых льгот в ЕС характеризуются высокой степенью цифровизации (система e-Tax в Эстонии), тогда как в Узбекистане они носят преимущественно бумажный характер.

Модель глокализации. Предлагаемая модель глокализации основывается на концепции «функциональной эквивалентности», разработанной Раймундом Михаэлсом. Вместо механического копирования европейских норм предлагается адаптация функциональных решений к узбекскому контексту. Модель включает три взаимосвязанных компонента: нормативный (поэтапная гармонизация законодательства с сохранением национальной специфики), институциональный (создание координирующего органа и развитие социального партнёрства) и процедурный (цифровизация и стандартизация администрирования).

Нормативный компонент предусматривает: первый этап (2024–2025) законодательное закрепление базовых понятий и принципов; второй этап (2026–2027) разработка детальных правил и процедур; третий этап (2028–2030) интеграция в международные стандарты. Экономическое моделирование показывает, что при оптимальном дизайне системы расчёты по методологии SROI (Social Return on Investment) демонстрируют потенциальный коэффициент социальной отдачи 1:3,5, а оптимальный диапазон ставок составляет 15–25% для базовых инвестиций.

Законодательные реформы. Первоочередной задачей является разработка и принятие рамочного закона «О социальных инвестициях и корпоративной социальной ответственности». Параллельно необходимо внесение изменений в Налоговый кодекс Республики Узбекистан: дополнение Кодекса новой главой «Налоговые стимулы для социальных инвестиций» с трёхуровневой системой льгот базовый вычет 15% для всех квалифицирующихся социальных инвестиций, повышенный вычет 25% для долгосрочных программ (свыше 3 лет) и специальный режим до 50% для инновационных проектов с доказанным социальным воздействием [2].

Институциональное строительство и процедурная модернизация. Создание Национального совета по КСО при Кабинете Министров требует тщательной проработки структуры и полномочий. Совет должен включать представителей ключевых министерств (финансов, экономики, труда), бизнес-ассоциаций, профсоюзов, НПО и академического сообщества. Оптимальный состав 21–25 членов с ротацией каждые 3 года. Полномочия Совета: разработка национальной стратегии, утверждение методических рекомендаций, мониторинг эффективности налоговых стимулов.

Разработка цифровой платформы «E-Social Investment» позволит автоматизировать процессы подачи заявок, верификации и мониторинга. Внедрение предлагается осуществить в три этапа: разработка и тестирование (6 месяцев), пилотное внедрение в Ташкенте (12 месяцев), масштабирование на всю территорию страны (18 месяцев). Общий бюджет проекта оценивается в 2,5 млн долларов США.

Успешная имплементация реформ требует масштабной программы *Кадровое обеспечение и международное сотрудничество*. Подготовки кадров трёх основных категорий: сотрудников налоговых органов (около 500 человек), корпоративных менеджеров по КСО (около 1 000 человек) и независимых аудиторов (около 200 человек). Реализацию программы предлагается осуществить через создание Национального центра компетенций по социальным инвестициям на базе Университета мировой экономики и дипломатии.

Развитие международного сотрудничества должно фокусироваться на трёх направлениях: техническая помощь, обмен опытом и гармонизация стандартов. Приоритетными партнёрами являются Европейская комиссия (программа TAIEX), Германское общество международного сотрудничества (GIZ) и ПРООН. Особое внимание следует уделить сотрудничеству со странами Восточной Европы, имеющими опыт трансформации налоговых систем (Польша, Чехия, Эстония).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Проведённое исследование налоговых стимулов для социальных инвестиций в праве Европейского Союза и перспектив их имплементации в правовую систему

Узбекистана позволяет сформулировать следующие выводы.

Анализ европейского опыта демонстрирует эволюционный характер развития системы налогового стимулирования социальных инвестиций. Ключевыми характеристиками европейской модели являются: многоуровневая архитектура регулирования, тщательный баланс между социальными целями и требованиями конкуренции, развитые механизмы верификации и контроля. Эмпирические данные подтверждают эффективность данной модели в стимулировании роста социальных инвестиций корпоративного сектора.

Исследование современного состояния правового регулирования в Узбекистане выявило наличие значительного потенциала для развития системы налогового стимулирования при одновременном существовании серьёзных институциональных и правовых барьеров. К числу основных проблем относятся: фрагментарность регулирования, отсутствие чёткого понятийного аппарата, недостаточная институциональная поддержка и ограниченная правоприменительная практика. Конституционные реформы 2023 года и текущие законодательные инициативы создают благоприятные предпосылки для системной модернизации [1].

Теоретический вклад исследования заключается в разработке концепции правовой глокализации применительно к сфере налогового стимулирования социальных инвестиций. Предложенная трёхкомпонентная модель обеспечивает системный подход к имплементации при сохранении национальной правовой идентичности. Практическая значимость определяется разработкой конкретных рекомендаций по реформированию законодательства и институциональной структуры. Реализация разработанных рекомендаций может способствовать не только развитию системы социальных инвестиций, но и общей модернизации правовой системы Узбекистана.

Список литературы:

1. Конституция Республики Узбекистан (новая редакция от 30 апреля 2023 г.). https://lex.uz/ru/docs/6445887. [Constitution of the Republic of Uzbekistan (new edition of April 30, 2023).]

2. Налоговый кодекс Республики Узбекистан (принят 30 декабря 2019 г., с изменениями и дополнениями). – https://lex.uz/ru/docs/4674893. [Tax Code of the Republic of Uzbekistan (adopted December 30, 2019, with amendments).]

3. Закон Республики Узбекистан «О социальном партнёрстве» от 25 сентября 2014 г. № ЗРУ-376. – https://lex.uz/ru/docs/2381369. [Law of the Republic of Uzbekistan "On Social Partnership" of September 25, 2014, No. ZRU-376.]

4. Закон Республики Узбекистан «О благотворительности» от 2 мая 2007 г. № ЗРУ-96. – https://lex.uz/ru/docs/1063068. [Law of the Republic of Uzbekistan "On Charity" of May 2, 2007, No. ZRU-96.]

5. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию системы управления водными ресурсами» от 5 января 2024 г. № ПП-5. – https://lex.uz. [Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to improve the water resources management system" of January 5, 2024, No. PP-5.]

6. Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по совершенствованию системы управления отходами» от 4 января 2024 г. № УП-5. – https://lex.uz. [Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On measures to improve the waste management system" of January 4, 2024, No. UP-5.]

7. Consolidated Version of the Treaty on the Functioning of the European Union [2012] OJ C326/47.

8. Directive 2014/95/EU of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 amending Directive 2013/34/EU [2014] OJ L330/1.

9. Regulation (EU) 2020/852 of the European Parliament and of the Council of 18 June 2020 on the establishment of a framework to facilitate sustainable investment [2020] OJ L198/13.

10. Case C-78/08 Paint Graphos and Others EU:C:2011:550.

11. Case C-284/16 Slovak Republic v Achmea BV EU:C:2018:158.

12. Case C-155/10 Williams and Others v British Airways plc EU:C:2011:588.

13. Case C-376/98 Germany v Parliament and Council EU:C:2000:544.

14. Commission, 'A renewed EU strategy 2011-14 for Corporate Social Responsibility' COM(2011) 681 final.

15. Commission, 'Action Plan: Financing Sustainable Growth' COM(2018) 97 final.

16. Berkowitz D., Pistor K., Richard J.-F. The Transplant Effect (2003) 51 American Journal of Comparative Law 163. [Беркович Д., Пистор К., Ричард Ж.-Ф. Эффект трансплантата // Американский журнал сравнительного права. 2003. Т. 51. С. 163.]

17. Knoll M.S. The Tax Efficiency of Corporate Social Responsibility (2021) 28 European Financial Management 773. [Нолл М. С. Налоговая эффективность корпоративной социальной ответственности // Европейский журнал финансового менеджмента. 2021. Т. 28. С. 773.]

18. Michaels R. The Functional Method of Comparative Law. In: Reimann M., Zimmermann R. (eds) The Oxford Handbook of Comparative Law. 2nd ed. Oxford University Press, 2019. [Михаэлс Р. Функциональный метод сравнительного права // Оксфордский справочник сравнительного права. 2-е изд. Оксфорд, 2019.]

19. Porter M.E., Kramer M.R. Creating Shared Value (2011) 89 Harvard Business Review 62. [Портер М. Э., Крамер М. Р. Создание совместной ценности // Harvard Business Review. 2011. № 89. С. 62.]

20. Robertson R. Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity. In: Featherstone M. et al. (eds) Global Modernities. London: Sage, 1995. [Робертсон Р. Глокализация: пространство-время и однородность-неоднородность // Глобальная современность. Лондон: Sage, 1995.]

21. Schönherr N., Martinuzzi A. Corporate Social Responsibility and Tax Avoidance: A Contradiction in Terms? (2019) 19 Corporate Social Responsibility and Environmental Management 891. [Шёнхерр Н., Мартинуцци А. КСО и уклонение от уплаты налогов: противоречие в терминах? // Корпоративная социальная ответственность и управление окружающей средой. 2019. Т. 19. С. 891.]

22. Twining W. Social Science and Diffusion of Law (2005) 32 Journal of Law and Society 203. [Твининг У. Социальная наука и диффузия права // Журнал права и общества. 2005. Т. 32. С. 203.]

23. Watson A. Legal Transplants: An Approach to Comparative Law. 2nd ed. Athens: University of Georgia Press, 1993. [Уотсон А. Правовые трансплантаты: подход к сравнительному праву. 2-е изд. Афины: Изд-во Университета Джорджии, 1993.]

24. Zweigert K., Kötz H. Introduction to Comparative Law. 3rd ed. Oxford: Clarendon Press, 1998. [Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное право. 3-е изд. Оксфорд: Clarendon Press, 1998.]

25. United Nations. Guiding Principles on Business and Human Rights. New York; Geneva: UN, 2011. UN Doc HR/PUB/11/04.

26. AccountAbility. AA1000 Accountability Principles Standard. London, 2018.

27. Global Reporting Initiative. GRI Standards. Amsterdam, 2021.

28. International Federation of Accountants. International Standard on Assurance Engagements (ISAE) 3000 (Revised). New York, 2020.